

СОЦИОЛОГИЯ

Е.А. Романова

Влияние социальной структуры современного общества на личность

В современном обществе социальные отношения между людьми в рамках больших производственных и шире – профессиональных объединений в достаточной степени формализованы и стандартизированы. Личностное содержание, выходящее за рамки профессиональных обязанностей, в таких отношениях сводится к возможному минимуму. Однако большие профессиональные объединения в рамках современного общества фактически остаются единственными крупными организованными общностями. Вне этих объединений социальные общности и группы представляют собой довольно неустойчивые и, как правило, небольшие образования, которые возникают случайным образом и также спонтанно распадаются, а потому не могут создать устойчивых социальных связей и поддержать их. Эти «социальные эфемериды» [1, с. 120] в основном создаются в сфере досуга, развлечений, как бы в противовес формальным объединениям, существующим во время работы (например, посетители ночного клуба, жители гостиницы, круг приятелей и т.д.). При этом легкость, с которой люди вступают в эти общности, а также отсутствие в них формальных ограничений не означает, что человеческая личность здесь может полностью освободиться и раскрыться. Спонтанность отношений и неустойчивость связей накладывают ничуть не меньшее ограничение на сугубо личностное, «душевное» об-

щение между людьми, и весь процесс общения зачастую сводится к обмену «дежурными» фразами или шуточками.

В то же время нормальное развитие и существование человека возможно только в общении с другими людьми. Именно в общении человек раскрывается как личность сам и открывает для себя Другого, соотносит себя с ним. Таким образом происходит самопознание личности, которое является необходимым условием ее развития, постоянного обогащения. В ходе самопознания человек формирует представление о своих душевных качествах, своих возможностях и способностях, что, в свою очередь, дает ему представление о его связях с окружающей действительностью, то есть о месте в мире в целом, и следовательно, придает «укорененность» человеческому бытию, дает ему основу и опору.

Однако в рамках «социальных эфемерид» такое межличностное общение возникает крайне редко. Как правило, общение в них носит поверхностный характер и практически сводится до уровня рефлексов, то есть более или менее однотипных реакций на такие же однотипные реплики собеседника. Иными словами, в разговоре участвует лишь некая внешняя оболочка, но не человек целиком. Вследствие этого личность человека замыкается в себе и теряет свою «глубину». Утрачивается и живая, непосредственная связь между людьми. Таким образом, социальное пространство современного общества предстает в виде разделенных друг от друга объектов, между которыми отсутствуют плотные и устойчивые связи. В традиционном обществе подобное разделение предотвращалось тем, что жесткая сословная структура четко определяла положение человека в обществе: всякий человек был включен в определенную социальную общность (соседскую общину, ремесленную корпорацию, купеческую гильдию, аристократические собрания), которая, в свою очередь, входила в иерархию других общностей, составляющих государственное целое. При этом каждое сословие качественно отличалось от другого,

однако все сословия воспроизводили в себе социальное целое, являлись проявлением соборной личности государства. «Сословие – индивидуальность органическая – определяется некоторою хозяйственной функцией. Однако хозяйственная функция понята и народом и сословием на основе целого: в сословии есть признак социального служения и некоторого иерархически определенного места. В связи с этим, его функция является не только хозяйственной, а и “общественною”, “государственной”... Сословие, далее, отличается... устойчивым и осознанным бытом, специфическим выражением в себе народной культуры. Более или менее оно воспроизводит в себе народ» [1, с. 159]. Иерархия сословий, в свою очередь, объединяется церковью и государством в единое политическое и духовное пространство. Сами по себе социальные связи в традиционном обществе носят характер ценностный (например, ценностью выступают семейные связи) и даже сакральный, поскольку они освящены традицией этого общества и через посредство этой традиции соотнесены с мировым порядком. Таким образом, человеческая личность в традиционном обществе включена в сложную иерархическую систему социальных отношений, она органически вписана в сословную, церковную и государственную организацию и потому имеет четкие представления об устройстве мира и о своем месте в нем.

Личность же современного человека остается замкнутой, обособленной. Такая замкнутость приводит к тому, что человек постепенно утрачивает саму способность поддерживать сложные социальные общности, поэтому структура современного социума образована, главным образом, чисто функциональными связями между его однородными элементами [2, с. 175]. Социальные отношения теряют свой сакральный характер, свою соотнесенность с традицией, с идеалами и ценностями. Вследствие этого семья, государство и церковь утрачивают свое прежнее значение и перестают стягивать воедино социальное пространство. Так, функции государства сводятся

к простому согласованию, координации деятельности различных общественных структур [3, с. 12], а семья, став нуклеарной, не является больше «всеединством супругов и детей» [1, с. 138]. Приведем здесь описание этих преобразований, данное С. Московичи: «начал разваливаться устойчивый мир семьи, соседских отношений, сел. В своем падении он увлек за собой традиционные религиозные и политические устои, а также духовные ценности. Вырванные из родных мест, из своей почвы люди, собранные в нестабильные городские конгломераты, становились массой. С переходом от традиции к модернизму на рынок выбрасывается множество анонимных индивидов, социальных атомов, лишенных связей между собой. Этот сдвиг немецкий социолог Tonnies описал с помощью замечательной метафоры перехода от теплого – естественного и непосредственного, основанного на кровных узах сообщества соседей, от родственности убеждений – к холодному, искусственному конгломерату и принуждению, базирующемуся на согласии интересов, на выгодах, которые одни могут получить через других, и на логике науки» [4].

Таким образом, возникает атомизированность как важное свойство современного общества. Б.А. Грушин указывает, что сущность социальной атомизации заключается в двух моментах: «во-первых, в разъединении, обособлении людей друг от друга, сопровождающемся ослаблением межличностных отношений между ними, выхолащиванием содержания этих отношений; во-вторых, в стирании человеческих “Я”, в движении от совокупностей разнообразных уникальных “Я” к совокупностям тождественных друг другу (“одномерных”, как у Г. Маркузе) единиц» [5, с. 199]. Иначе говоря, атомизация общества – это стирание качественных различий между людьми. «Мы имеем дело с массивификацией, – пишет по этому поводу Московичи, – то есть со смешением и стиранием социальных групп. Пролетарии или капиталисты, люди образованные или невежественные, происхождение мало что значит... Из раз-

ных, совершенно разнородных элементов образуется однородное человеческое тело: масса состоит из людей-массы» [4]. Кроме того, люди в современном обществе больше не входят в состав «органических коллективных индивидуальностей», а потому их социальный опыт становится фрагментарным. Все это и делает возможным превращение людей в массу и переход к массовому обществу.

Образ жизни людей, определяемый функциональным характером социальных связей, сводится к схеме «работа-отдых-работа», и даже – «отдых-работа-отдых». При этом работа и отдых, как уже говорилось выше, понимаются как две противостоящие друг другу, не имеющие общих точек сферы деятельности. Сферой проявления собственно человеческого, личностного современному индивиду представляется отдых, досуг, организация которого также является областью профессиональной деятельности и источник дохода определенной части общества. Можно даже сказать, что «производство развлечений» становится отдельной и значительной сферой экономики (шоу-бизнес). Поэтому постоянная потребность современного человека в отдыхе, то есть «потреблении развлечений», требует постоянного же заработка, который позволяет организовать досуг на как можно более высоком уровне. Таким образом, люди вовлекаются в замкнутый круг зарабатывания и траты денег, изматывающий темпами современной экономики. При такой организации жизни основным показателем ее качества выступает объем потребления, а для «сакральных» социальных отношений, в той или иной степени воплощающих целостность мира и общества, а следовательно, и для высших состояний личности просто не остается места.

Список литературы

1. Карсавин Л.П. *Философия истории*. СПб.: АО Комплект, 1993.

2. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2000.

3. *Силичев Д.А.* Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну // Вопросы философии. 2005. № 7.

4. *Московичи С.* Наука о массах; док. html.; url: <http://atreidis.narod.ru/politology/moskovichi-recenz.html>

5. *Грушин Б.А.* Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987.